

Оглавление

1. Пещера Чудес	9
2. Охотник за душами	35
3. Бессердечная свинья	61
4. Билли и Чудовище	109
5. Кроличья нора.....	163
6. Всадник без головы	177
7. Суд над ведьмой.....	207
8. Заколдованный алмаз	227

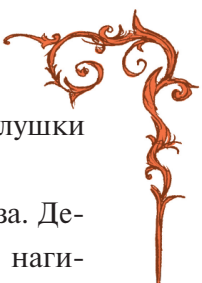
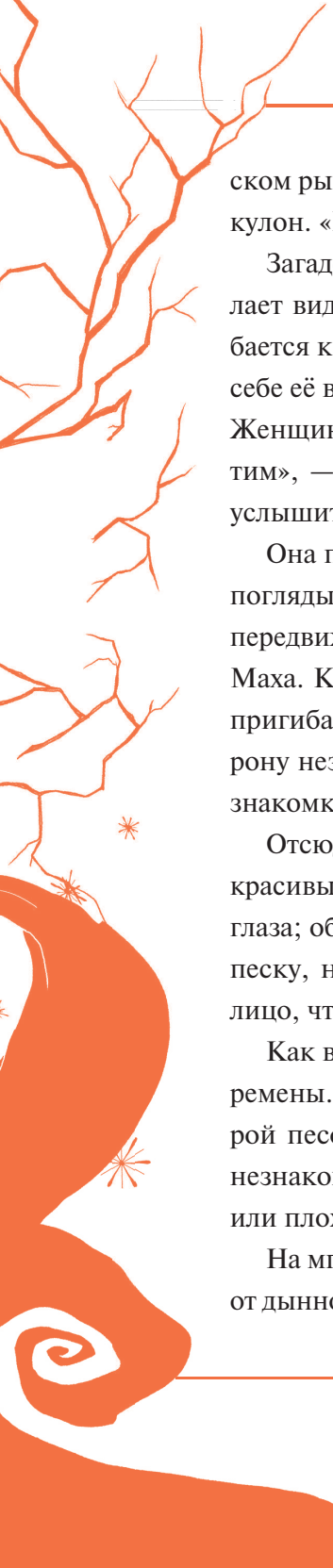

Пещера Чудес

Маха ощущает на себе пронзительный взгляд. Слой пыли и песка на одежде незнакомки, которой он принадлежит, однозначно указывает на недели, если не месяцы, проведённые в пустыне. Несмотря на жару, Маха чувствует холодок по спине. Она пробирается через базарную толчею к яблочной палатке, подальше от незнакомой женщины. Увесистый беременный живот не даёт двигаться проворно. «Хаатим», — шепчет Маха, как будто супруг может её услышать. Но он вместе с ветеринаром осматривает лошадь, которая захромала на подходе к караван-сараю — придорожному трактиру для путников. Хаатим её не слышит, и Маха это знает. В толпе чужих людей она совершенно одна.

Маха запускает руку в дорожную сумку и на ощупь находит маленький кожаный мешочек, где хранится её драгоценность, взятая в дорогу. Красивая вещица; похожа на половинку скарабея — священного жука египтян. Блестит, вроде как золотая. Её подарил Махе прадед, привёз из Египта. Ценная семейная реликвия. Может быть, удастся найти на город-

ском рынке кожаный ремешок, чтобы сделать из безделушки кулон. «Всегда держи при себе», — велел ей прадед.

Загадочная незнакомка осмотрительно отводит глаза. Делает вид, что интересуется горшками, потом маслом, нагибается к товарам, отворачивает голову. Но Маха чувствует на себе её взгляд. Под ложечкой сосёт. По спине снова холодок. Женщина не выпускает Маху из виду ни на секунду. «Хаатим», — снова шепчет Маха в надежде, что муж мысленно услышит её зов.

Она покупает по мешочку миндаля и фундука. И попутно поглядывает украдкой в сторону незнакомки, отслеживает её передвижения. «Что ж, хочешь играть — поиграем», — думает Маха. Когда пара волов тянет мимо гружёную телегу, Маха пригибается, так чтобы телега закрыла её, перебегает в сторону незнакомки и оказывается у неё за спиной. Теперь незнакомка тщетно шарит глазами не в том направлении.

Отсюда Маха может получше её рассмотреть. На женщине красивый платок, который она натянула повыше, под самые глаза; обычно так носят платки, чтобы в рот и нос не надуло песку, но сегодня совсем не ветреный день. Она скрывает лицо, чтобы его не запомнили.

Как ветер в пустыне несёт песок, так судьба приносит перемены. Порой из-под песка открываются сокровища. А порой песок хоронит заживо. Возможно, следящая за Махой незнакомка несёт ей какие-то вести — только вот хорошие или плохие?

На мгновение она пропадает из виду. Стоя в четырёх шагах от дынного прилавка, Маха ищет её глазами и не может найти.

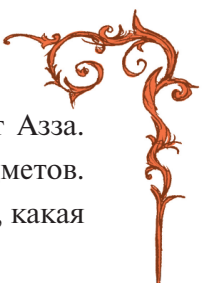
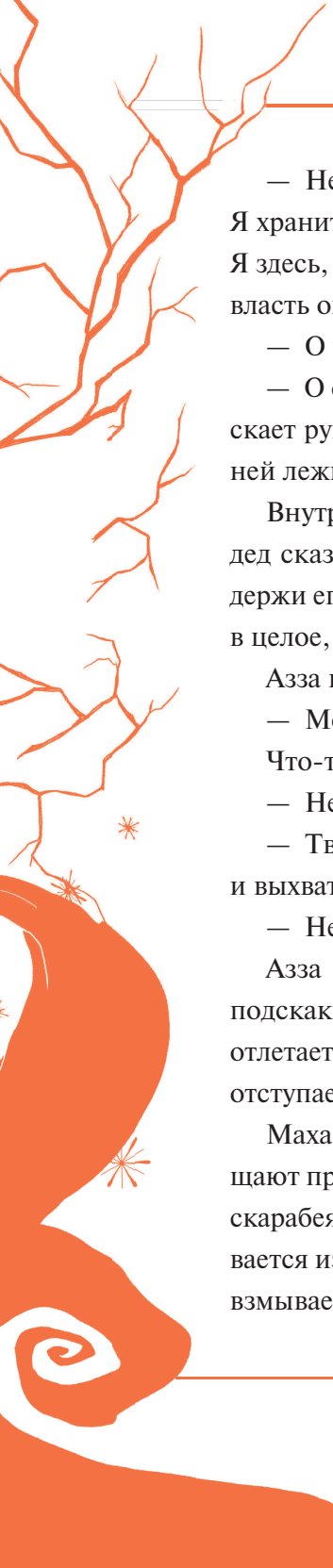

Вдруг сбоку толчок — та самая незнакомка! Маха чувствует, как тянут её сумку. Лямка прочная, приделана крепко, и вот уже вслед за сумкой тянет вперёд и Маху — тянет к незнакомке.

— Прошу прощения... Я давно вас ищу.

Маха подаётся назад, теряясь в догадках, откуда её может знать эта женщина.

— Не пугайтесь, — продолжает та, — меня зовут Азза. Я хранитель истории, в некотором роде. Истории предметов. Я здесь, чтобы предупредить вас. Вы и не подозреваете, какая власть оказалась в ваших руках.

— О чём вы? — недоумевает Маха.

— О скарабее, — отвечает Азза. С этими словами она запускает руку в карман. Когда она раскрывает левую ладонь, на ней лежит зеркальная копия половинки дедова скарабея.

Внутри у Махи пробегает холодок. Кроме тех слов, прадед сказал ей ещё кое-что, когда вручил реликвию: «Всегда держи его при себе, милая. И никогда не превращай половину в целое, ибо власти целого следует бояться».

Азза придвигается ближе.

— Можно увидеть вашу половину?

Что-то подсказывает Махе не доверять этой женщине.

— Нет. Оставьте меня в покое, — твёрдо говорит она.

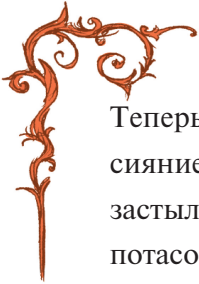
— Твоя половина станет моей! — вдруг восклицает Азза и выхватывает кривой ятаган длиной в локоть.

— Нет, не станет! — кричит Маха.

Азза заносит ятаган — а в следующее мгновение к ним подскакивает Хаатим. Он пытается отнять у Аззы нож, тот отлетает в сторону. Слышится детский вскрик. Базарный люд отступает назад, окружая потасовку любопытным кольцом.

Маха запускает руку в кожаный мешочек, пальцы ощущают привычный холодок металла. Она подносит половинку скарабея к груди. В тот же миг его зеркальный двойник вырывается из руки Аззы. Словно по волшебству, половинка Махи взмывает в воздух над её ладонью. Половинки соединяются.

Теперь это целый скарабей. От него исходит яркое жёлтое сияние. Толпа ахает, многие в страхе разбегаются, другие застыли на месте, зачарованные. Хаатим и Азза оставляют потасовку. Они тоже заворожённо смотрят, как сверкает золотой жук, как дрожат его тончайшие чеканные крылышки, как он поднимается над землёй на добрые несколько метров. Кое-кто в толпе теряет сознание.

Внезапно раздаются вскрики, народ тычет пальцами вверх. По небу, низко-низко, в направлении рынка летит что-то ещё. Дети прыгают от восторга, а родители бросаются к ним на защиту, спешат прикрыть им глаза.

Хаатим отскакивает от Аззы, хочет укрыться от летящего предмета, но тот целит точно в Хаатима. Подлетает к нему вплотную. Стучает его под коленки, и Хаатим валится на широкий летающий предмет. В следующий миг Маху отрывает от земли, и вот она уже рядом с мужем. Пока блеск скарабея слепит народ, они взмывают ввысь. Их несёт прочь над домами, над рабочими лошадьми, которые топчутся по кругу и тянут за собой жернова, чтобы зерно молось в муку.

Держась за края летящего предмета, Маха отчаянно пытается сесть. Ветер треплет ей волосы, хлещет по лицу. А муж... улыбается.

— Что ты улыбаешься, Хаатим? Что с нами обоими... троими, — она хватается за живот, — происходит?

— Да ты только погляди! Мы спасены!

— Как это? Что за дух несёт нас по воздуху? — кричит она, еле перекрывая рёв ветра.

— Дух? О нет, Маха. Это никакой не дух. Вспомни-ка сказки, которые рассказывали нам отцы и деды!

— Это призрак? — ужасается Маха.

— Это не призрак! — кричит Хаатим. — Мы летим на самом сказочном ковре из всех ковров Аграбы — на ковре-самолёте!

Волнистые пески пустыни кажутся сверху спокойными, безмятежными. Скарабей летит впереди, словно ведёт ковёр за собой. Всякий раз, как скарабей берёт левее, ковёр следует за ним. Стальное лезвие страха пронзает сердце Махи. Следует ли им бояться скарабея? Но она отмахивается от мысли, напоминая себе, что летит на ковре-самолёте!

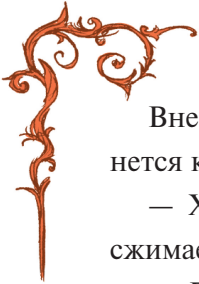
Громко смеясь, Маха и Хаатим крепко держатся за края ковра.

— Я птица! — кричит Маха и отпускает руки, с хохотом расправляя их, точно крылья.

— Мы несёмся со скоростью ветра! — кричит Хаатим.

Скарабей снижается, ковёр делает то же. Вдалеке можно разглядеть заросли кактуса и извилистые ручьи.

Маха запекает погромче. Это старинная песня о птице, которой солнце исцелило сломанное крыло. Обводя рукой виды вокруг, Хаатим подпевает.

Внезапно кисточка на переднем углу ковра оживает, тянется к ним и берёт Маху за руку.

— Хаатим, ты посмотри! — вскрикивает Маха. Кисточка сжимает её руку крепче, и Маха целует её.

— Просто потрясающе! Никогда не забуду!

— Это же целый новый мир! — кричит Маха. — И чудесный ковёр — он наше спасение! Спасение нашей семьи!

— Надеюсь только, что когда-нибудь нашему ребёнку доведётся увидеть мир так, как его видим мы сейчас, — улыбается Хаатим, и глаза его задорно блестят.

Скарабей внезапно разбивается надвое. Одна половина отлетает — даже скорее отпадает — вправо. Вторая — влево. Они катятся по земле и замирают на месте. В то же время передний край ковра-самолёта загибается кверху и ковёр замедляет ход. Пока половинки скарабея мерцают в пыли, разбросанные порознь, ковёр мягко опускается на землю.

Но вот песок меж двух половинок начинает вихриться, и ездоки спешат отпрянуть от сверкающего песчаного смерча.

— Хаатим? — бормочет Маха.

— Что это?.. — шепчет её муж.

Маха наскоро передаёт ему слова прадеда насчёт скарабея. В глазах Хаатима растёт тревога.

Песочный вихрь обретает форму, поначалу неясную. Но затем он вытягивается в тонкие нити волосков, вроде как... шерсть? Вот и пасть. Два зуба, длиннющие, как шея жирафа! Из песка вздымается громадная голова величиной с гору. Это голова... тигра!

